

Свет и тьма столкнулись в страшной борьбе.

Меч темного рыцаря с грохотом и неумолимым желанием убийства опустился на хрупкую рапиру Святой. Злость и ненависть этого удара была настолько велика, что окружающее пространство стало искажаться и принимать зловещие, ужасающие облики потусторонних существ.

-БАХ! – легкое лезвие рапиры отдало ярким светом чистоты. Оно с благородством встретило своего темного собрата, противостоя злу и пороку всеми своими силами. Казалось еще секунда и её хрупкость даст трещину, но Найтенгейл держала свое оружие над собой ни сколечко не сдвинувшись.

-Как... тяжело... - в момент столкновения Лейлин припал на одно колено. Его голова внезапно стала слишком тяжелой. Страшные и светлые мысли одновременно переполнили разум императора. Сестра, чистая и веселая, в следующую секунду отец – злой и жестокий человек, что предал их ожидания. Хотя юноша всё осознавал, как и то, из-за чего у него появились все эти образы, Лейлин не мог как человек моментально оправиться от такого потрясения. Ему хотелось плакать и смеяться, кричать и ненавидеть всех и вся, радоваться и любить...

-Ты... познаешь... всю боль... людей...- рыцарь вновь взмахнул своим мечом. Негативная энергия в еще больших количествах стала скапливаться вокруг него. Причудливые образы демонов начали плясать и злорадно танцевать вокруг. Сама тьма спустилась на землю, чтобы отведать вкус человеческой крови.

-Я буду переживать эту боль вместе с ними! Буду любить и лелеять их! Буду оберегать! – крылья Святой из простого якро-коричневого цвета начали превращаться в абсолютно белые. Над её головой в воздухе возникла корона, увенчанная одним лишь единственным камнем – аметистом. Глаза девушки запылали огнем.

-Вскх! – рыцарь перехватил клинок двумя руками. Ядовито-черное пламя заплясало на острие лезвия. Сделав шаг вперед и продавив землю, страшный воин нанес горизонтальный удар. В том месте, где прошла острая кромка оружия, пространство содрогалось.

-Ха! – Найтенгейл широко распахнула свои крылья. Вокруг девушки образовался барьер из чисто молочного цвета, яркого и пылающего самыми добрыми намерениями. Она взлетела и, перехватив рапиру, сама пошла в атаку. Позади неё раскинулся шлейф из белых перьев, разгоняющих тьму.

-БАХ! – на этот раз удар оказался намного страшнее всех предыдущих. В момент столкновения лезвий образовался огромный выброс энергии разных типов. Земля между рыцарем и Найтенгейл моментально ушла на пять или десять метров вниз, а все в радиусе десяти просто перестало существовать. Ужасная синергия тьмы и света, созданная этим жутким противостоянием эхом отозвалась во всем городе. Стекла начали лопаться и взрываться под огромным давлением. Почти все на площади попадали и похватались за свои уши. Барабанные перепонки просто разорвало.

-Боль...но...- Лейлин лежал на каменной поверхности в полуобморочном состоянии. На него сверху падали холодные капли кровавого дождя, но юноша их не ощущал. Противостояние двух сил – тьмы и света – слишком сильно сказывались на простых людях. Да, Святая могла залечивать раны, даже больше. От них потом просто не оставалось и следа. Но вот душевные... Император был на порядок выше всех собравшихся, его разум позволял не только слепо верить во что-то, но еще и анализировать. Для него все эти образы, светлые и темные, лишь

разрушали его собственное сознание.

-Прекратите! – молодой человек нашел в себе силы подняться. Он оперся на руки и встал четвереньки. Собрав всю силу, что в нем была, Лейлин выпалил лишь одну фразу.

-?- Найтенгейл, услышав крик одного из людей слегка обернулась. И это стало роковой ошибкой.

Видя, что Святая отвлеклась, рыцарь пепла размахнулся и обрушил на грудь девушки закованный в ржавую броню кулак. Он быстро сломил белый барьер девушки и с хрустом ударил ровно в солнечное сплетение. Из-за еще незажившей раны, эта атака оказалась фатальной.

-Пха...- Найтенгейл с грохотом упала в землю. Её легкое тело пробило верхний слой камня. Страшный удар образовал небольшой кратер.

Рыцарь, словно оскалившийся волк, предчувствующий добычу, начал медленно подступать к яме. Языки тьмы и удушающего страха стали быстро заглушать свет и чистоту. Победитель страшного противостояния наконец-то был определен.

-Ты... умрешь... а после... воскреснешь...другим...существом...- воин пепла опустил свою покорёженную руку и с хрустом схватил одно из крыльев Святой. Послышался вскрик, но это никак не повлияло на рыцаря. Тьма уже стала обступать девушку, которую вытащил из кратера темный предвестник.

-Я никогда не паду... я верю, что и в тебе есть свет...- смотря прямо в глаза смерти, Найтенгейл улыбнулась светлой улыбкой. Святая искренне верила в людей, настолько, что могла разглядеть лучик надежды даже в самой безнадежной тьме.

-Эрид... не нужно сражаться... расскажи мне о своих проблемах,- девушка все также искренне надеялась помочь своему врагу, даже если он причинил ей боль,- Я помогу, клянусь своим именем... Я создам место, которые ты бы смог назвать домом...

-Это место... давно уничтожено... твоим создателем...- лишь прорычал рыцарь пепла. Он перехватил девушку за горло и поднес к своему шлему. В глубине кроваво-красных глаз Найтенгейл разглядела безразличие и антипатию. Человек, что сейчас смотрел на неё, уже определился со своим путем, и она ни за что бы не смогла его переубедить, сколько бы ни старалась.

-Запомни... игрушка Богов... - воин навел свой меч-змею ровно на грудь Святой. Черные дьявольские языки пламени заблестели еще больше, предчувствуя скорое пиршество крови.

-Нет злых... нет хороших... есть только те... кто стремятся... к своим мечтам. И они готовы на все... ради них,- рыцарь больше не стал ничего говорить. Его рука быстро и с силой рванула вперед, желая поразить слабую, незащищенную плоть.

-Бах! – в воздухе раздался очередной звон оружия, а перед воином пепла вырос очередной клинок, красный клинок.

-Астра...? – послышался изумленный голос рыцаря тьмы. Прямо перед ним, заслонив тело Святой, стояла его собственная слуга. Девушка вскинула свой меч и с разворота ударила предвестника прямо в живот.

-Ха...- воин отпустил Найтенгейл и отошел на несколько шагов назад, схватившись за пораженное место. Тьма и страх также отступили вместе с ним, нагло и жутко скалясь и смотря на новую жертву.

-Вы в порядке? – Астра помогла подняться Святой и, убедившись, что та не ранена, встала в стойку прямо перед ней. Она вскинул клинок, как бы показывая, что готова и дальше защищать её от рыцаря тьмы.

-Да... спасибо...- Найтенгейл оперлась о плечо дворецкой и встала, тяжело дыша. Она с благодарностью посмотрела на девушку, после чего перевела взгляд на опустошенного предвестника.

-Это и есть вера... то, что способно спасти мир...- в глазах Святой зажегся праведный огонь, а её чувства лишь усилились. Глаза запылали чистым пламенем, а свет и чистота вновь начали окружать её.

-«Астра! Астра!» - глубоко внутри рыцаря тьмы Эрид взывал к своей слуге. К своему шоку, дворецкая никак не реагировала. Молодой человек чувствовал её присутствие, но создавалось ощущение, будто бы девушка заглушена.

Внезапно он осознал еще кое-что. Белая ниточка, что тянулась от Астры к Алексто, также начала пропадать. Словно вирус, эта энергия постепенно распространялась от одного к другому. Его слуг словно бы кто-то перехватывал и подстраивал под себя.

-«Черт! Песня! Нужно прервать связь!» - быстро все поняв, Эрид тут же отрезал Астру от кошки. Как только нить пропала, его взаимосвязь с Алексто начала усиливаться, а то, потустороннее влияние – исчезать. Остальные слуги, связанные с девочкой также начали восстанавливаться.

-Вот значит... как...- рыцарь тьмы встал и вновь посмотрел перед собой, но уже на двух своих противников. Святая не составляла проблем, но вот бронированная Астра...

-Ты проиграл... не нужно больше сражаться Эрид. Я помогу тебе... вернее, позволь помочь тебе,- Найтенгейл опустила кристаллическую рапиру и с улыбкой посмотрела на пепельного рыцаря. Даже свет вокруг неё слегка успокоился, высказывая добрые намерения по отношению ко злу.

-Кха... посмотрим... насколько ты сильна в своей вере,- молодой человек понял, что проиграл в этой схватке. Однако просто так он уходить тоже не собирался. Раз Святая в самом деле считает себя Великой Верующей, то настало первое испытание для неё.

-Tenebrae foris non esse... tantum est in nobis... – страшные слова очень медленно и зловеще сорвались с языка рыцаря тьмы. Монстры ночи, мертвецы, злые демоны и причудливые образы начали восставать и виться у ног предвестника.

Воин вытянул руку вперед. Алчность, ненависть, зависть, чревоугодие... – все самые отрицательные качества человеческой души начали собираться в кулаке страшного создания. Весь мир вокруг начала застилать мгла.

-Что ты делаешь? – Найтенгейл чувствовала, что надвигается что-то нехорошее. Даже свет начал меркнуть и угасать, как бы сильно Святая не пыталась его разжечь.

-Способность Дискордии... вызывать разъедающий эффект абсолютно во всем...- рыцарь тьмы

уже полностью стоял в урагане порока, зла и ненависти. Маленькие комья земли и камня взлетали и кружились возле него. Образы, продевающие картине еще более жуткий вид, становились все отчетливее и отчетливее.

-Я же слегка переиначиваю... эту способность...- багровые глаза светились среди шторма хаоса и ужаса. Они словно старались вырвать душу из любого, кто на них смотрел. Все люди на площади, Лейлин, Святая и даже Астра начали чувствовать отталкивающий эффект, заставляющий их бежать прочь от создателя катастрофы.

-Тьмы нет... она лишь существует внутри... пора разбудить её...- с мрачной решимостью, рыцарь тьмы навел ладонь в воздух и выстрелил. Черная точка быстро рванула вверх и исчезла где-то в кровавых облаках. Красный дождь начал потихоньку стихать, а небо проясняться и становится чистым, чистым от всего.

-Что ты хочешь сделать...- у Святой не оставалось даже сил задать вопросы. Она просто ощущала всем телом, как к планете стремиться нечто ужасное, древнее и злое. От этого нельзя было спастись, оно нагонит и заставит покориться своей воле.

-Испытание... твоей веры... начинается сейчас...- насмешливый голос рыцаря заставил Найтенгейл вздрогнуть. Её взор устремился вверх, чтобы раз и навсегда осознать – Эрид это противник, который сделает все что угодно ради победы, даже пожертвует своими слугами.

Сквозь мрачную пустоту космоса к планете медленно приближалась сама тьма. Огромное облако негативных эмоций, желаний и греха злорадно улыбнулось мордой дикого животного. Оно приветствовало всех, кто стоял на его пути. Оно не знало ни пощады, ни милосердия. Оно могло выполнять лишь одну команду своего господина – то, чего боялась Святая больше всего – желания согрешить, убить, вселить ненависть, заставить завидовать, унижать, злорадствовать...

Облако тьмы раскрыло свою страшную пасть. Её черные зубы, словно гигантские спицы пронзили всю планету насквозь, отравляя воздух, землю, здания, людей и все живое, чего оно касалось.

-Кха...- среди темных частиц злобы и ненависти, что влетали во всё, что находилось на поверхности, стоял мальчик, абсолютно белый мальчик. Его пустые глаза улыбались, когда он видел страдания людей. Никто не замечал его присутствия, но он там был. Ребенок видел, как согнулась пополам Святая, стараясь огородиться от всего негатива, что нахлынул на беспомощную девушку. Он видел страх в её глазах и ужас от того, что её вера начала давать трещины. Он видел стенания людей, что безумно смотрели друг на друга. Они накидывались словно сумасшедшие, рвали друг другу глотки, вспарывали животы и ненавистно раскалывали черепа тем, с кем недавно стояли по одну сторону баррикады.

Истинная сила Мотрем – Апокалипсис, росток недоверия вырос слишком быстро. И конечно же это было дело рук далеко не Эрида. Рыцарь тьмы уже ушел из этого мира, даже не догадываясь, что здесь происходит.

-Моя сила наконец-то возвращается... Со временем она станет только сильнее...

-Старые Боги... Новые Боги... Хронос... ничто не встанет на моем пути. Я отомщу всем и вся, я отомщу этому миру, и обращаю всё в великое ничто...

Пустые глаза ребенка улыбались, когда он смотрел на страдания людей. Осталось немного до

его возвращения, нужно лишь потерпеть. И тогда...

Не останется ничего...

<http://tl.rulate.ru/book/21070/488102>